

И верба расцветает тонкая –
Так здравствует
красавица весна.

После очередного юбилея у меня написались совсем необычные строки, и родилась идея собрать ещё одну книгу под названием «А ну-ка, зеркальце, скажи...»

* * *

Хочу, чтоб зеркало моё
Так отражать меня умело,
Чтоб, глядя в зеркало своё,
Я с каждым годом молодела!
– А ну-ка, зеркальце, скажи:
Мне сколько лет
ещё прожить?

И жизнь мою всю покажи,
И как ошибки мне изжить.
Горит в душе свет-огонёк
И греет-греет моё сердце –
Печалям жизни не сдаёт,
Любви распахивая дверцы.
И я, как каждый человек,
Вновь забывая все ненастья,
Живу с надеждою свой век...
И верю в завтрашнее
счастье!

ЖАРКОЕ ЛЕТО

Пришло настоящее лето.
В душе появился настрой.
Люблю состояние это –
Себя ощущаю другой.

Сияет всё, светится ярко.
Весь мир оживает вокруг.
То снова становится жарко,
То веет прохладой вдруг.

Природа мне улыбнётся –
Её красота предо мной...
Радуюсь, радуюсь солнцу.
В сердце любовь и покой.

Я не случайно начала своё повествование со строчек Татьяны Валерьевны. Как же она была мудра, написав в свои чуть за тридцать лет: «...путь к себе – поиски смысла жизни, поиски себя и осознание своего пути в этой жизни... Это путь души, путь к свету, путь... к себе настоящей...».

Татьяна КАТРИЧ

Журнал «Родники Сибири» для всех нас любимое детище и в то же время наставник. В нём мы можем делиться своими сокровенными мыслями и впечатлениями с нашим читателем. Можем читать строки собратьев по перу и радоваться удачным, интересным наблюдениям, находить созвучные мысли или удивляться неожиданным идеям.

Авторы журнала преклоняются перед красотой окружающего мира, и, может быть, поэтому стремятся и сам журнал сделать красивым. Надеемся, что наш читатель разделяет наше мнение, и ему приятно брать в руки наш небольшой журнальчик, и с радостным нетерпением перелистывать его страницы.

ПЕРЕД ПАСХОЙ

В Божьем храме тишина,
Гулкий шёпот раздаётся.
Я пришла сюда одна,
За грехи нам воздаётся.

Свечи тают на песок,
Божья Матерь смотрит строго.
Странник — вон наискосок,
Привела, видать, дорога.

Я молилась и ждала,
Чудо же должно случиться.
Догорает жизнь дотла,
А вокруг чужие лица.

Но на улице сквозняк,
Унесёт мою тревогу.
Окна светят, как маяк,
К своему вернусь порогу.

Пахнет хлебом и вином,
За стенами тёплый вечер.
Божий праздник входит в дом,
И теплом мерцают свечи.

* * *

Как я, смотреть
на небо и на землю
Никто не будет больше без меня,
И я иного взгляда не приемлю,
Но так хочу, чтобы жила Земля:
Чтоб так же мчалась
по своей орбите,
И чтобы месяц в небе восходил.
А людям бы пора понять:
«Живёте,

Пока она сияет среди светил
Тем голубым чудесным светом,
Что ей Господь
однажды подарил».

* * *

Никак не пишутся стихи
Так, чтоб изящны и легки...
Вот за какие же грехи
На ум — сплошные пустяки?

И неизменно сбивчив ритм,
Размер, как водится, хромает,
От напряженья мозг кипит,
И смысл бессвязно утекает.

И муза по миру пошла,
Протягивая жалко руку.
О, Господи, за что меня
Сподобил ты на эту муку?

ТЕАТР И ЖИЗНЬ

1

Вот день прошёл, я отыграла роль.
Костюмы, маски сложены в углу.
А я стираю грим — такая боль,
Пытаюсь снять его и не могу.

Шекспир поведал,
что «весь мир — театр»,
И на театр похоже всё вокруг,
Но в горестях моих не виноват
Мой зритель. Кто он?
Недруг или друг?

Смешалось в кучу всё:
театр и жизнь.
Сама не понимаю, где игра,
Но, уходя со сцены, обернусь —
В реальность возвращаться
мне пора.

А в жизни снова я играю роль,
Я дочь и мать, подруга и жена,
Желаешь или нет —
играть изволь,
Но как же я игрой утомлена.

«Как роль свою
ты верно поняла*, —
Мне режиссёр сказал,
хвала судьбе.

«Играя, вдохновенно прожила,
А маску снять в конце
слабо тебе?»

2

Да, маску сложно снять,
она — не брошь,
А, жизнь прожив,
себя ли узнаёшь?
Иль, может быть,
познания жалкий грош
На дне сумы
в конце пути найдёшь...

МУЗЫКА ЗВУЧАЛА

Как эта музыка во мне звучала,
И так хотелось жизнь начать
сначала!
На сцене свечи весело горели,
А в зале даже кресла не скрипели,

Внимала публика игре пиано,
И голова моя кружилась пьяно.
Ах, если бы была
чуть-чуть смелее,
Ему смогла сказать,
о чём не смею.

А музыка на всё дает ответы,
Но в головах людей свои запреты.

* А. С. Пушкин. Маленькие трагедии. Дон Жуан.

Звучит мелодия
последней встречи,
И музыка без слов
мне душу лечит.

ЗИМНИЙ ТРОЛЛЕЙБУС

Везёт домой троллейбус старый.
Дыханьем грею льдистое стекло,
Темно за окнами, и день усталый
Растаял в мутном сумраке давно.

Весна, увы, ещё не скоро.
Немеют пальцы, стынет нос.
Троллейбус тащится неспоро,
А дома ждёт голодный пёс.

Витают в переулках злая выюга,
А хочется уже сейчас любить,
И вспоминаю я бывшего друга,
Хоть знаю, что давно пора забыть.

СИНИЙ ВЕЧЕР

Синий вечер за окном
Осторожно входит в дом.
В темноте сидим вдвоем.
Может, кошку заведем?

Кошка станет песни петь,
Будет рыжая как медь.
Тем, кто кошку заведет,
Непременно повезет.

Синий вечер по углам
Растворился тут и там.
Бьется в окна мотылек
Видно нужен огонек.

В темноте сидеть устали,
Опустело «Цинандали»...
И тоску стряхнули с плеч —
Лампу надо бы зажечь.

Тихо-тихо ночь встречали,
Утопили все печали.

ФЕВРАЛЬ

Еще по-зимнему суров
Февраль —
последний из когорты,
Уже мы ждем весны послов —
Его кончаются аккорды.

Февраль, осевший как сугроб
Оставить пост свой не желает.
Старик с досадой хмурит лоб,
Но марту место уступает.

Подведена зиме черта,
Под ярким зимним
солнцем тая,
Седая деда борода
Редет, волосы теряя.

РОССИЯ

Россия от слова сиять,
Россия от слова росы,
И время текущее вспять,
И вечно над нею грозы

Соседям на удивление,
Идет беда за бедой,
И каждое поколение
Опять за Россию в бой.